

Он ответил по порядку:

— Меня зовут Кан Янь, я из посёлка Люнань, город L. Приехал в Пекин учиться, мне семнадцать с половиной — но скоро будет восемнадцать.

Кан Янь боялся, что хозяйка откажет ему из-за несовершеннолетия, и поспешил добавить:

— У меня день рождения в марте.

— Рыбы, значит, — хихикнула молодая девушка рядом. — Рыбы и Скорпион — самая лучшая пара.

Хозяйка не понимала слов молодёжи, да и Кан Янь выглядел озадаченным. Она рассмеялась:

— Не обращай на неё внимания. Лао Чжан, проводи Кан Яня в общежитие. Сегодняшний день тебе засчитается в зарплату.

— Нет, день уже почти закончился, — возразил Кан Янь, зная, что хозяйка ему помогает, и не желая пользоваться её добротой.

Хозяйка фыркнула, взглянула на солнце за окном и шутливо сказала:

— Что значит почти закончился? День ещё в разгаре. Ладно, засчитаем полдня.

Совершив долгий и утомительный переезд из родного посёлка в Пекин, он неожиданно обрёл тепло от совершенно незнакомого человека.

Кан Янь взглянул на багровое пекинское солнце. Как же хорошо.

*

— Кан Янь, отдохни немного, потом доделаешь.

— Хорошо, сейчас закончу.

Работников только что позвали на обед, все отдыхали в зале под кондиционером. Кан Янь посидел недолго, затем взял ведро и пошёл мыть большое окно снаружи. Несколько старших работников болтали внутри, обращаясь к хозяйке:

— Сяо Кан действительно слишком усердный.

— Он помнит доброту нашей хозяйки.

— Парнишка выглядит маленьким, но знает, как отблагодарить за добро, понятливый.

Девушка, которая в первый день принесла Кан Яню бульон, подперев щёку, с нескрываемой завистью сказала:

— Кан Янь такой белый, и правда очень красивый, и худой.

Она же была полной, невысокой и смуглой, сколько ни мазалась солнцезащитным кремом — бесполезно. Не то что Кан Янь — вообще ничего не наносил, а всё равно такой белый.

— Слишком худым тоже нехорошо, я думаю, ты сейчас в самый раз, — успокоил её

подмастерье, который ей нравился.

Несколько человек добродушно рассмеялись. Девушка покраснела:

— Пойду помогу Кан Яню.

— Я тоже.

Лао Чжан пошутил:

— Эти двое разве работать пошли? Флиртовать да секретничать.

Хозяйка видела, как молодые парень и девушка, краснея, украдкой переговаривались в сторонке. Кан Янь же тщательно вытер последний уголок, взял ведро и пошёл обратно. Штанины были закатаны, на матерчатых туфлях были капли воды, обнажая тонкие белые лодыжки. Это была не просто худоба, а явный признак недоедания. Непонятно, как его растила семья.

У каждой семьи свои трудности. Хозяйка была доброй, но не собиралась брать на себя ответственность за всех. Она помогала, как могла. К счастью, у неё был хороший глаз: кроме ошибки с замужеством, выбрала не того мужчину, в основном она никого не просматривала.

Паренёк Кан Янь был трудолюбивым, прилежным и аккуратным в работе.

Только вот разговаривал мало.

Хозяйка постучала по столешнице и сказала всем:

— Он работает временно, парнишка молодой, присматривайте за ним, помогайте.

Смысл был ясен: он не отнимет у них работу, так что не обижайте Кан Яня втихаря.

Старшие работники поняли, что она имела в виду, улыбнулись и согласились. Они уже знали, что Кан Яню ещё учиться, иначе оставили бы его здесь на постоянную работу — такой усердный, на их фоне они сами выглядели ленивыми.

Кан Янь положил тряпку и ведро, и в этот момент в штанах зазвонил телефон. Он поспешно вытер руки, достал телефон и увидел, что звонок с домашнего телефона дяди. На несколько секунд он замер, телефон продолжал звонить, Кан Янь очнулся и поспешно ответил.

— Алло, тётя. Я добрался, работаю в лапшичной. Всё хорошо, всё в порядке, спасибо.

Несколько кратких фраз, и на том конце положили трубку. Кан Янь смутно услышал, как Кан Лин пробормотала:

— Я же говорила, что он годится только для мытья посуды. Какую жалкую работу нашел.

Телефон был на громкой связи. Тепло, только что возникшее в сердце Кан Яня, мгновенно угасло. Он не считал эту работу плохой — зарабатывать своим трудом, здесь нет высокого или низкого. Он думал, что звонят из заботы, а оказалось — чтобы поиздеваться и посмеяться над ним.

Время летело, наступило двадцать девятое число, уже можно было зарегистрироваться в институте. Кан Янь приехал девятого числа после обеда, отработал ровно девятнадцать с

половиной дней и пошёл к хозяйке увольняться.

— Это твоя зарплата, береги, — хозяйка протянула Кан Яню заранее подготовленные деньги.

Кан Янь пересчитал — было больше. Он уже хотел вернуть лишнее, но хозяйка опередила его:

— Не ошиблась, ты заслужил. За эти двадцать дней ты работал проворно, ещё и несколько раз бегал с доставкой — это премия. Кстати, тебе помочь с вещами в институт на регистрацию?

— Не нужно, спасибо, хозяйка. У меня багажа мало, справлюсь сам, — Кан Янь покраснел, опустил голову и поблагодарил.

Хозяйка не стала настаивать, мягко сказала:

— В институте штаны и одежда коротковаты будут. Получив деньги, не скупись, купи себе какую-нибудь одежду...

Кан Янь тихо промычал в ответ, не говоря ни слова.

Но хозяйка увидела, что в глазах Кан Яня блеснули слёзы, он лишь сдерживался. Как же тяжело жилось этому ребёнку, если от нескольких слов заботы он уже вот так...

Перед уходом Кан Яня молодой работник, с которым он двадцать дней жил в одной комнате в общежитии, отдал ему одежду и обувь, смущённо почесав голову:

— Не брезгуй. Эти матерчатые туфли — Хуэйли, я купил, только примерил, оказались малы, поленился возвращать. И толстовка размер маловат, тоже новая. Забирай, а то у меня пылиться будут.

Парень был ростом метр семьдесят восемь, слегка полноватый. Взяв сумку Кан Яня, он доброжелательно сказал:

— Ты только не покупай ничего в интернете. Дёшево — да, но примерить нельзя. Я смотрю по описанию — вроде мой размер, а приходит — всё мало. Только деньги на ветер.

— Спасибо, — искренне сказал Кан Янь.

*

На регистрации первокурсников старшекурсники и студентки помогали показывать дорогу, так что особых хлопот не было.

Обучение стоило восемь тысяч в год, и только тогда Кан Янь узнал, что ещё нужно две тысячи за общежитие и постельные принадлежности, плюс учебники и разные сборы. Подсчитав всё, у Кан Яня осталось чуть больше тысячи юаней.

Нужно срочно искать работу.

С тяжёлым сердцем Кан Янь добрался с сумкой до общежития. Кровать наверху, шкаф внизу, есть балкон и санузел. В комнате шесть человек, условия довольно хорошие. Все уже собрались, приехали со всех концов страны, разговаривали на своих диалектах. Кан Янь пришёл последним, но, как только он переступил порог, у всех загорелись глаза.

Все стали представляться по очереди.

Кан Янь не выносил такой непринуждённой фамильярности. Когда другие проявляли активность, он невольно отстранялся. В детстве его часто обижали, поэтому он лишь кратко представился, назвав имя и место, откуда приехал.

Никто не придавал этому значения. Кан Янь был красив, к тому же младше всех, поэтому все невольно старались опекать этого младшего братишку.

Затем была неделя военной подготовки, прямо на территории института. Все жаловались на тяготы, загорели до черноты, а Кан Янь по-прежнему оставался белым, как фарфор, под палящим солнцем его щёки лишь розовели — поистине белые с румянцем, красивые.

После военной подготовки начались обычные занятия.

Кан Янь поступил на компьютерную специальность — слышал, что по этой специальности потом легко найти работу. Он тщательно выбирал и в итоге остановился на самой сильной специальности этого института — электронной информации. Но как только начались занятия, ему стало очень тяжело. После уроков остальные шли играть в баскетбол, гулять, заводить подруг, а Кан Янь с учебниками отправлялся в библиотеку заниматься.

От природы он учился не очень хорошо, поэтому приходилось стараться больше других.

И вот ближе к концу сентября, перед национальными праздниками, преподаватель сказал:

— Теоретическую часть мы в основном прошли, в нашей сфере важна практика. В идеале всем стоит обзавестись ноутбуками, самое позднее к следующему году они понадобятся, иначе потом будет трудно выполнять задания...

Нужно покупать ноутбук?

— Сколько стоит? Ноутбук, — спросил Кан Янь у однокурсника из общежития после занятий.

Тот ответил не задумываясь:

— Дешёвые — три-четыре тысячи. Но для нашей специальности нужен как минимум получше, не меньше пяти-шести тысяч, а есть и за десятки тысяч...

Он тут же задумался, как бы попросить у родителей, чтобы купили помощнее, для игр, а если Alienware — вообще круто было бы.

Пять-шесть тысяч! Десятки тысяч!

Лицо Кан Яня побелело. В этом месяце нагрузка была большой, он только начал изучать эту специальность и многого не понимал. Днём он занимался в библиотеке, вечером подрабатывал в закусочной. В итоге в кармане оставалось всего семьсот юаней.

— Пошли поедим, — однокурсник обернулся и испугался. — Что с твоим лицом? Вдруг таким белым стало? Тебе плохо?

— Нет, ничего, — покачал головой Кан Янь.

От автора:

Начала новый текст! Эта книга — сладкая история с элементами городского романтизма, иногда с отыгрышем статуса.

Главный герой — персонаж растущий, в семнадцать лет он нервный, застенчивый, робкий и неуверенный в себе, но его будут баловать до небес, до потолка, и тогда он постепенно начнёт сиять.

Конечно, главного героя тоже будут постепенно исцелять.

Пишу не спеша, если понравилось — добавляйте в закладки, целую!

[#КанЯньБудьВБезопасности]

<http://bllate.org/book/15594/1390257>